

Станция "Третьяковская" известна в основном Третьяковской галереей, но не все знают, что здесь находилась Кадашевская слобода.

Местность Кадаши (или Кадашево) упоминается еще в завещании Ивана III, составленном в 1504 г. Распространено мнение, что название села отражает главное занятие его жителей - изготовление кадей (бочек). Однако это никак не подтверждается историческими документами. Возможно, что происхождение названия этого села обязано древнетюркскому слову "кадаш", что означает "товарищ", как член свободного сообщества, слободы. Первые сведения о ткацком производстве в Кадашеве относятся к началу XVII в. Ткачи - хамовники, изготавливавшие льняное полотно для нужд двора, жили в отдельной слободе, управлявшейся приказом Царицыной мастерской палаты. Кадашевская слобода была одной из самых больших в Москве: в 1630 - 1631 гг. в ней насчитывалось 413 дворов, а в 1682 г. - 510. Жителям слободы давался земельный участок и в зависимости от его размера устанавливались число и тип ткацких изделий, которые они были обязаны выработать. В слободских документах так и определялись дворы ткачей: "двор в Хамовной слободе на скатертном месте". Обитатели слободы пользовались значительными привилегиями, что дало им возможность заниматься торговлей, промыслами и даже ездить за границу. В Кадашевской слободе было немало богатых людей, позволявших себе строить каменные дома, которые мы сегодня и посмотрим.

Идем по указателям (к Третьяковской галерее) и попадаем на Толмачёвский переулок. Здесь довольно милый фонтан, сооружен к 28 апреля 2006 г. Это событие было приурочено, помимо 150-летия галереи, к открытию сезона фонтанов в Москве.

Кстати само название Толмачёвский переулок получило по поселению толмачей (переводчиков), обслуживавших замоскворецких татар-ордынцев XIV-XVI вв. Поселение "Старые Толмачи", датированное XIV в., изначально располагалось восточнее современной Ордынки и переместилось в район нынешних Толмачёвских переулков в XV в.

Напротив фонтана невозможно не обратить внимание на красивое здание с очень красивой решеткой. Это усадьба Демидовых. Крайне примечательна ее ограда, образец литейного искусства 50-х гг. XVIII в. По чертежам Ф.С. Аргунова ее отлил крепостной мастер Д.Т. Сизов, на одном из Демидовских заводов. Усадьба интересна и именами, имеющими к ней прямое отношение. В начале 60-х гг. или чуть раньше, усадьба переходит к графине Марии Федоровне Соллогуб в девичестве Самарина. Человеческие качества и круг интересов всех Соллогубов и Самариных

предопределил то, что во второй половине прошлого века дом в Б. Толмачевском переулке становится заметным литературно-политическим салоном. В нем постоянно собиралось большое общество: Киреевский, Аксаковы, Хомяков, Кавелин, И.С. Тургенев, братья Третьяковы, Чичерин Б.Н. и мн. др. (и Западники и Славянофилы).

Позже дом переходит в государственную казну. Город приобрел усадьбу для Шестой гимназии в начале 80-х гг. С тех пор она так и "работает" на образование. Правда, во время Первой мировой войны в ней временно размещается госпиталь, но уже в 1918 г. в ней открывается Первая московская школа второй ступени (и некоторые преподаватели гимназии продолжили в ней работу, проживая во флигелях). К сожалению, первым директором школы был уничтожен архив гимназии, и выяснить, кто же из известных, умных и "сильных мира сего". Назовем имена лишь нескольких учащихся Шестой московской гимназии: И.С. Шмелев, С.Т. Шацкий, К.Л. Зелинский, Г.И. Чулков.

Напротив него серый высокий дом №17 по Лаврушинскому переулку. В просторечье этот дом называют "Дом Писателей", постройки 1937 г. В советское время этот дом собрал немало выдающихся литераторов. Здесь жили А.Л. Барто, Ильф и Петров, Казакевич, Каверин, Пастернак, Пришвин, Паустовский и др. В этом доме в квартире Ардовых часто гостила Ахматова. Кроме того это дом Драмлита, его Булгаков перенёс из Лаврушинского переулка на Арбат. Но описан в романе именно этот дом, где жили официальные, номенклатурные писатели и критики, в числе коих и некий Литовский, стараниями которого были запрещены пьесы Булгакова, прообраз критика Латунского, квартиру которого разгромила Маргарита.

Во дворе этого "домика" памятник совсем другой эпохи - палаты XVII вв.

С другой стороны всем известная картинная галерея Третьякова. Не будем пытаться объять необъятное. Посмотрим и пойдем дальше. Кстати в холл галереи можно зайти и без билетов. Тут очень неплохое кафе, уютное и относительно недорогое.

Гуляем дальше по Лаврушинскому переулку. Дом №6 жилой, во дворе также палаты XVII в. К ним прорваться не удалось, все за высоким забором и кодовыми замками. Сами палаты скрыты от нас еще и листвой.

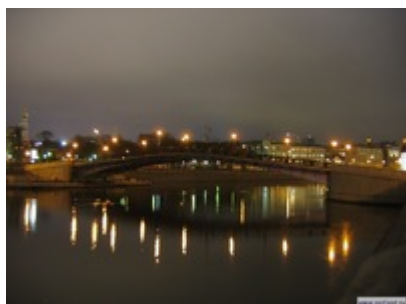

Напротив палат дом № 3/8 - бывший приют для вдов и сирот русских художников имени П.М. Третьякова, архитектор Н.С. Курдюков, инженер Н. Егоров. Выстроен в 1910-1912 гг. двухэтажным, впоследствии надстроен до 4-х этажей.

Идем дальше и попадаем на Кадашевскую набережную. Собственно, дальше прогулка так или иначе связана с Кадашами.

А сейчас мы идем по Кадашевской набережной. На углу дом вроде бы и красивый, но новодел, если присмотреться, то он выбивается из прочего ряда.

Уникальность Кадашевской набережной заключается в том, что это один из немногочисленных примеров единовременной застройки конца XVIII- XIX вв. (как говорили тогда, "сплошную фасадом"), в принципе для Москвы нехарактерной. Еще в 1970-х гг. набережная полностью сохраняла свою двухэтажную историческую застройку. Сейчас от нее уцелело лишь два обветшалых дома посредине и три отреставрированных на углу 1-го Кадашевского переулка. Наиболее шумный эпизод в истории уничтожения набережной произошел в 1995 г.

До открытия расположенного по соседству Лужкова моста оставалось всего несколько дней. Мэру, приехавшему проверить образцово-показательную стройку, не приглянулись выселенные и ободранные дома, на беду оказавшиеся ровно напротив. Распоряжение о немедленном сносе, по легенде, было подписано прямо на капоте машины. Великолепна формулировка: пункт 1 - ликвидировать строения, пункт 2 - вывести из списка памятников архитектуры как несуществующие.

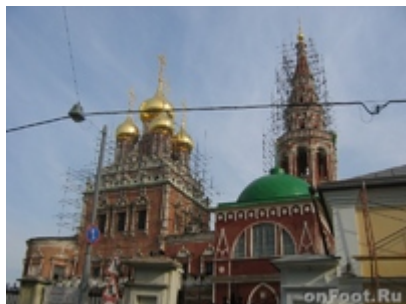
Гуляем по Кадашевской Набережной до улицы Большая Ордынка.

О возникновении названия улицы было высказано несколько версий (вела дорога в Орду, здесь останавливались ханские послы), но правильной является та, что тут жили ордынцы – тяглые люди, главной обязанностью которых являлась перевозка и отправка собранной с русских княжеств дани в Орду.

Здесь вовсю идет ремонт и так то не очень широкая улица становится вообще тесной. Уйма машин, отбойные молотки бурвят мозг. Когда-нибудь все это наверно закончится и можно будет

спокойно насладиться и улицей и ее историей. А сейчас мы сворачиваем в Кадашевский переулок, на углу дом №6/2 - городская усадьба XVIII-XIX вв. Но чем дальше тем более древние строения.

Нижние этажи и подвалы домов №№ 2/6, 4, 8, 14 дошли до нас от XVII в., верхние этажи надстроены позднее. Да и вообще сам переулок тихий, от него так и веет стариной.

На углу 1-го Кадашевского и 2-го Кадашевского переулков и стоит основная достопримечательность этих мест. Церковь Воскресения в Кадашах, построенной в 1687-1713 годах на средства купцов Добрыниных в центре бывшей Кадашевской на месте деревянной церкви 1493 г. Элементы барокко - московского и украинского - переплелись в этом изящном храме, как и большинство других, искаженном позднейшими пристройками. Но и в поврежденном своем виде кадашевский храм производит какое-то особо радостное впечатление, выделяется той воздушностью, устремленностью вверх, внутренне близкой к западной готике, но выраженной в совершенно иных строительных формах. Такие колокольни-свечи, как кадашевская, можно найти только на севере от Москвы - в Ярославле, в самой же Москве они встречаются крайне редко.

В архитектурной обработке кадашевского храма особенно интересна замена традиционных московских кокошников теми особыми фронтонами с «выгрызенной» серединой, которые очень полюбились москвичам и были метко прозваны «петушьими гребешками».

Сейчас мы гуляем по 1-му Кадашевскому переулку. Сначала это был не переулок, а Воскресенская улица, главная магистраль преуспевающей Кадашевской слободы.

Кадашевцы засветились причастностью к стрелецкому бунту и резко вышли из милости, а впоследствии были вынуждены переквалифицироваться в обычное купечество. То есть клановость осталась, а элитарность-то вся иссякла. Вот отсюда и пошли корни той знаменитой замоскворецкой дремучести, которая так вдохновляла драматурга Островского. Очень характерен в этом плане дом 10 – на его фасаде висит табличка "Памятник XVII века", но это неправда. Дом строился со второй четверти до конца XVIII в., в то время как остальная Москва уже миновала барокко и одевалась классическим ордером. А этот – типичный представитель эпохи боярского быта, затерявшийся во времени неподалеку от географического центра города. Хозяин в нем жил

мохнатый – дом выстроен напротив церкви, крайне добротный, но даже без намеков на какие-нибудь архитектурные излишества (нынешний фасад – поздний). И во втором этаже, традиционно занимаемом только жилыми комнатами, обнаружен тележный въезд в складскую зону. Вдруг неожиданность: за подшивными потолками двух крайних палат явилась редкой красоты барочная лепнина. Небось сходил пузатый купец в гости к свояку на Тверскую: ишь какова, подавай и мне такую же! В хозяйстве все пригодится. Вот он какой был народ, кадашевцы. Дом № 10—целиком сохранился от XVII в.

А вплотную к этому дому Дом куда более новой постройки. Элитный комплекс 5 звезд. Говорят, чтобы его построить "пришлось" снести паланы XVII вв. А теперь вновь выходим на большую Ордынку.

Снова шум, гул. Но здесь не менее интересные здания, хотя и более поздние. В правом корпусе дома № 17 в квартире писателя Виктора Ардова останавливалась Анна Ахматова, приезжая в Москву. Во дворе этого дома ей установили памятник. Сейчас этот дом выглядит как обычный четырехэтажный дом советской эпохи. Но изначально это был двухэтажный дом - верхние этажи достроили позже. Здесь какое-то время жил Достоевский в квартире человека по фамилии Рогожин. Именно этот дом стал прототипом рогожинского дома в романе "Идиот".

Дом № 21 - прекрасно сохранившаяся усадьба Долговых-Жемочкиных, построенная в стиле классицизма во второй половине XVIII в. Господский дом украшен шестиколонным портиком, сохранились флигеля, каменная ограда и ворота. Усадьба была построена великим зодчим В.И. Баженовым для своего родственника купца Долгова, а после пожара восстановлена архитектором О.И. Бове.

Напротив Церковь всех скорбящих радости трапезная и колокольня, построенные В.И. Баженовым, и храм, созданный после его смерти по проекту О.И. Бове, образуют единое художественное целое, главный мотив которого — круг: ротонды церкви и колокольни, трапезная со скругленными углами, арки полукруглых окон, медальоны, полусфера купола и почти шарообразная глава, круглые окна колокольни. Внутренняя колоннада, отделка искусственным мрамором, спроектированный Бове белый с золотом иконостас с иконами В.Л. Боровиковского и пол по рисунку Бове — это прекрасный, чудом уцелевший памятник храмового убранства эпохи классицизма. Правда сейчас он на реставрации и внутрь заглянуть не удалось. Вот мы и подошли к станции метро "Третьяковская". Наша прогулка закончена.